

— Ещё пару дней поживи здесь, и всё будет в порядке, ничего серьёзного, просто понаблюдаем, — успокоила сиделка, опытная и выдавшая виды. — Ты больше отдыхай, так быстрее поправишься. Что хочешь поесть? Я куплю.

Чжан Цзиншу не был привередлив, но сейчас ему не хотелось ни жирного, ни мясного.

— Что-нибудь лёгкое, не хочу мяса.

— Ладно, посиди тут, я сейчас схожу.

Вечером классный руководитель Чжан Цзиншу действительно пришёл. Сначала он поинтересовался состоянием ученика, а затем спросил:

— Расскажи мне подробно, что произошло в тот день.

Чжан Цзиншу не стал скрывать правду о Цзян Сюе, вспомнил всё, что видел, и пересказал учителю.

— Ты не знаешь, почему они начали драться, верно?

Увидев кивок Чжан Цзиншу, учитель продолжил:

— Тогда, когда все остальные не двигались, почему ты решил вмешаться? Как у тебя отношения с Цзян Сюем? Слышал, он вечерами учится с тобой?

Чжан Цзиншу сразу же почувствовал себя виноватым, будто учитель что-то знает, и поспешно объяснил:

— Он покупал у меня лепёшки, так мы познакомились. Потом оказалось, что живём рядом в общежитии, да и классы рядом. Иногда после уроков встречались и шли вместе. В его комнате было шумно, наверное, он не мог сосредоточиться, поэтому спросил, может ли приходить ко мне. Я согласился. Он приходил, читал, решал задачи, а перед сном уходил. В тот момент, когда я увидел, как они дерутся, я не раздумывал, просто бросился разнимать.

Сосед Чжан Цзиншу по комнате подтвердил его слова, сказав, что тот просто бросился разнимать драку, но случайно получил травму. Никакого участия в драке не было, травма — чистая случайность. Цзян Сюй, как ученик, обычно не вызывал проблем, в отличие от его соседей по комнате, которые, как слышали, часто собирались по вечерам играть в карты и болтать, создавая такой шум, что его было слышно в соседних комнатах. Такой образ уже сложился в глазах учителей, и изменить его было трудно.

— Хорошо. Как бы там ни было, я постараюсь добиться для тебя компенсации. Как школа будет разбираться с ними, это уже не твоя забота. Когда вернёшься, больше не контактируй с Цзян Сюем. Его классный руководитель уже распорядился перевести его в другую комнату.

Чжан Цзиншу покорно кивнул. Он и сам так думал.

Когда Чжан Цзиншу выписывали, его голова уже не была так страшно забинтована. В день снятия швов, кроме периодической тошноты во время еды, других симптомов не было. Слышал, что Цзян Сюй переехал в комнату наверху и больше не приходил к нему вечерами.

На второй неделе после драки директор учебной части объявил по школьному радио о выговоре участникам инцидента. Незначительное взыскание, на которое никто не обратил

внимания. Одноклассники Чжан Цзиншу тоже считали, что ему просто не повезло: пытался разнять драку, а сам пострадал. Утешая его, они советовали в будущем обходить драки стороной и не лезть в чужие дела, ведь добрые намерения не всегда вознаграждаются.

Как-то в обед классный руководитель тихо вызвал Чжан Цзиншу в кабинет и сообщил, что участники драки вместе выплатили 12 000 юаней. В выходные он должен был прийти, забрать деньги и сразу же поехать домой на такси, чтобы положить их в надёжное место, прежде чем заниматься другими делами.

Услышав сумму, Чжан Цзиншу надолго задумался. Он считал, что просто рассек голову, наложили три шва, а медицинские расходы не превысили и двух тысяч. Неужели эта сумма не слишком велика?

Классный руководитель, глядя на простодушное лицо Чжан Цзиншу, чуть не вздохнул. Для него 12 000 — что это? У Чжан Цзиншу травма головы, до сих пор есть симптомы тошноты. Сейчас кажется, что ничего серьёзного, а что будет потом? Если появятся последствия, кто будет отвечать? Ребёнок без опекунов, в обычное время всё нормально, но в случае неприятностей он становится жертвой. Если бы не Цзян Сюй, который инициировал компенсацию, Чжан Цзиншу, возможно, не получил бы ни копейки. Пролёжал в больнице несколько дней, вернулся в школу, а обидчики живут в соседней комнате, но никто даже не зашёл проведать его! Хотя бы фрукты купили, чтобы просто показать внимание!

Эти слова он не мог сказать Чжан Цзиншу, поэтому просто произнёс:

— Каждый заплатил по две тысячи, это немного. Ты спокойно заведи деньги и иди отдыхать. В выходные приходи ко мне.

Чжан Цзиншу вернулся в класс с видом человека, который получил огромную удачу, но при этом чувствовал себя неуверенно.

Цзян Сюй, переехав в новую комнату, некоторое время наблюдал за соседями. Их характеры оказались удивительно схожими: все дни напролёт они посвящали учёбе. Хотя они не были особенно общительными, но все были спокойными, даже слишком, до такой степени, что их было трудно разговорить. Найти такую комнату — это было настоящее испытание для его классного руководителя.

В выходные Цзян Сюй специально приехал в школу пораньше, принёс с собой несколько питательных добавок для мозга и отнёс их в класс Чжан Цзиншу. Того не было, и Цзян Сюй, следуя указаниям других, положил вещи под стол, не оставив никаких слов, и вернулся в свой класс.

Весь день Чжан Цзиншу был рассеян, но не из-за последствий сотрясения мозга, а из-за Цзян Сюя. Вчера он обнаружил в вещах, которые принёс Цзян Сюй, записку, в которой тот просил его сегодня вечером встретиться в привычном месте, угрожая, что в противном случае придёт в класс и заберёт его. Цзян Сюй всегда использовал такие угрозы, и они всегда срабатывали.

Чжан Цзиншу потерял аппетит, не пошёл ужинать, а сидел в классе, уставившись на часы и придумывая, как избежать встречи. К сожалению, до конца так ничего и не придумал, и, когда время пришло, он смиренно отправился на встречу. Придя на место, он увидел, что Цзян Сюй уже ждал его. Чжан Цзиншу подошёл, освещая путь слабым светом от телефона Цзян Сюя, и, остановившись, молчал, словно ученик, ожидающий выговора.

Увидев, что Чжан Цзиншу стоит в двух метрах от него, Цзян Сюй не стал обращать на это

внимания, выключил телефон, и вокруг сразу стало темно.

— Голова ещё болит? — спросил Цзян Сюй.

— Уже всё в порядке, — тихо ответил Чжан Цзиншу. — Ты хотел что-то сказать?

— А что, без дела нельзя тебя позвать? — Цзян Сюй почувствовал, что, возможно, переборщил, но всё же спросил:

— Твой учитель дал тебе деньги? Двенадцать тысяч?

— Да, вчера дал, — Чжан Цзиншу занервничал. — Да, двенадцать тысяч. Я... я не знаю, почему так много.

— Много, говоришь? Забирай и не думай! — Цзян Сюй медленно приблизился к Чжан Цзиншу.
— Скажи, эти идиоты тебя не беспокоят?

— Что? — Чжан Цзиншу на мгновение задумался, прежде чем понял, о ком речь. — Нет, зачем им меня беспокоить?

— Хм, твоя голова... — Цзян Сюй не стал продолжать, а снова спросил о травме. — Ты сейчас действительно поправился? Я слышал, тебя ещё тошнит.

— Всё в порядке, — Чжан Цзиншу не хотел усложнять, серьёзно объяснил:

— Врачи сказали, что симптомы постепенно пройдут. Сейчас тошнота уже не такая частая. Я действительно в порядке, а вы... вы уже заплатили достаточно.

За время этого разговора Чжан Цзиншу неосознанно расслабился, не заметив, что Цзян Сюй уже оказался совсем рядом. Улучив момент, Цзян Сюй обнял его, не забыв пригрозить:

— Не двигайся! Если кто-то увидит, я не буду отвечать!

Чжан Цзиншу чуть не заплакал. Как же он не научился! Пришёл по первому зову, а теперь вот это. Но что ему оставалось делать?

Цзян Сюй изначально не планировал ничего серьёзного, просто ему не нравилось, как Чжан Цзиншу отстранялся от него. Тот получил травму из-за него, и Цзян Сюй чувствовал себя обязанным. Если раньше он считал Чжан Цзиншу просто незначительным попутчиком, то теперь видел в нём подчинённого. В будущем он даже хотел взять его под свою опеку.

— С делом разобрались, теперь поговорим о нас, — Цзян Сюй, поддавшись импульсу, увидел, как Чжан Цзиншу испугался и смирился. Его маленькая фигурка вызывала желание подразнить. — Что ты тогда почувствовал? — бесстыдно спросил он.

— Ни... ничего особенного, — голос Чжан Цзиншу дрожал, явно не желая вспоминать ту ночь.

— Ничего особенного? — Цзян Сюй задумался. В тот момент он был слишком взволнован, думал только о своём удовольствии и не обратил внимания на реакцию Чжан Цзиншу. Тогда всё произошло из-за внешнего стимула, но что, если его не будет? Как он будет себя чувствовать, если сделает что-то близкое с Чжан Цзиншу? Эта мысль не давала ему покоя, и он захотел попробовать. В конце концов, Чжан Цзиншу был здесь, и он не посмеет возразить.

Цзян Сюй собирался сделать то, что, если говорить прямо, было бы названо хулиганством.

<http://bllate.org/book/16140/1445097>